

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-АПГ15-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 марта 2015 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Анишиной В.И.,
Корчашкиной Т.Е. и Калининой Л.А.

при секретаре

Костерева Д.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлениям Дмитриевского С. М. и Управления Министерства культуры Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу о признании противоречащим закону и недействующим в части постановления Законодательного Собрания Нижегородской области от 26 июня 2014 г. № 1398-V «О внесении изменений в отдельные решения Нижегородского областного Совета народных депутатов»

по апелляционным жалобам Дмитриевского С. М., Управления Министерства культуры Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу и апелляционному представлению прокурора Нижегородской области на решение Нижегородского областного суда от 27 октября 2014 г., которым в удовлетворении заявлений Дмитриевского С.М. и Управления Министерства культуры Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения Дмитриевского С.М., его представителя Чуфариной М.И., представителя Управления Министерства культуры Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу Горбухова И.С., возражения представителей Законодательного Собрания Нижегородской области Савиновой Е.А., Управления государственной

охраны объектов культурного наследия Нижегородской области Лебедева М.А., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., поддержавшей доводы апелляционного представления, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

В соответствии с подпунктом 4 пункта 2 постановления Законодательного Собрания Нижегородской области от 26 июня 2014 г. № 1398-V «О внесении изменений в отдельные решения Нижегородского областного Совета народных депутатов» внесены изменения в решение Нижегородского областного Совета народных депутатов от 31 августа 1993 года № 288-м «Об объявлении находящихся на территории г. Нижнего Новгорода объектов, имеющих историческую, культурную и научную ценность, памятниками истории и культуры областного значения» и приложение 1 «Список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального значения в г. Нижнем Новгороде» к указанному решению Нижегородского областного Совета народных депутатов от 31 августа 1993 г. № 288-м изложено в новой редакции согласно приложению 2 к названному постановлению.

В соответствии с данными изменениями в подраздел 3 «Промышленные здания и комплексы» раздела «Памятники архитектуры» Списка объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального значения в г. Нижнем Новгороде включены следующие памятники истории и культуры:

- Корпус мельницы мукомольной Торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями», 1914 г., конец 1920-начало 1930 г.г., Гаршина ул., д. 40 (литера Д);

- Общежитие для рабочих мельницы мукомольной Торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями», 1914 г, 1952 г., Гаршина ул., д. 40 (литеры А, А1, А2);

- Фабрика макаронная Товарищества торговли и паромоводства М.Е. Башкирова, конец XIX в. – начало XX в., Гаршина ул., 42 (литера А).

Дмитриевский С.М. и Управление Минкультуры России по Приволжскому федеральному округу обратились в суд с заявлениями об оспаривании п.п. 4 п. 2 вышеназванного постановления Законодательного Собрания Нижегородской области от 26 июня 2014 г. № 1398-V.

В обоснование заявления Дмитриевский С.М. указал, что вместо одного объекта культурного наследия в виде комплекса появилось три самостоятельных, при этом из списка объектов культурного наследия исключена одна из составляющих комплекса - «Лабазы для склада товара», что фактически лишило указанный объект статуса объекта культурного наследия. Полагал, что постановление является незаконным, противоречащим Федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об

объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», а именно его статьям 17-19, 23, 64, а также нарушающим гарантированное ст. 44 Конституции Российской Федерации право на доступ к культурным ценностям и сохранность объектов культурного наследия.

Управление Минкультуры России по Приволжскому федеральному округу в обоснование заявления ссылалось на то, что оспариваемым нормативным правовым актом предусмотрена постанова на государственную охрану отдельных элементов ранее включенного в список памятников истории и культуры областного значения г. Нижнего Новгорода объекта культурного наследия «Комплекс мукомольной мельницы торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями», при этом элемент ансамбля «Лабазы для склада товара» из указанного списка исключен. Заявитель полагал, что в части исключения из списка объектов культурного наследия объекта культурного наследия «Лабазы для склада товара» Постановление не соответствует требованиям закона, в частности, ст. 23 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», нарушает гарантированное ст. 44 Конституции Российской Федерации право на доступ к культурным ценностям, а также гарантию сохранности объектов культурного наследия, установленную преамбулой Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ.

Определением Нижегородского областного суда от 2 сентября 2014 г. дела по заявлениям Дмитриевского С.М. и Управления Минкультуры России по Приволжскому федеральному округу объединены в одно производство.

Законодательное Собрание Нижегородской области возражало против удовлетворения заявления, ссылаясь на то, что оспариваемым нормативным правовым актом не решаются вопросы внесения изменений в реестр, а лишь вносятся изменения в список объектов культурного наследия регионального значения г. Нижнего Новгорода в целях его уточнения по объектному составу, заявителями не представлено доказательств существенного нарушения их прав.

Управление государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области также полагало заявления не подлежащими удовлетворению, ссылаясь на то, что постановление было принято Законодательным Собранием Нижегородской области на основании проведенной государственной историко-культурной экспертизы в целях уточнения реестровых данных об объекте культурного наследия «Комплекс мукомольной мельницы торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями», не относящегося к ансамблю, приведения их в соответствие с действующим законодательством, определения его видовой принадлежности для проведения процедуры регистрации объекта в Реестре.

Минкультуры России полагало заявления подлежащими удовлетворению, ссылаясь на то, что полномочия по исключению объектов

культурного наследия из Реестра не передавались субъектам Российской Федерации и являются исключительными полномочиями Министерства культуры Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Решением Нижегородского областного суда от 27 октября 2014 г. в удовлетворении заявлений Дмитриевского С.М. и Управления Министерства культуры Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу отказано.

На решение Нижегородского областного суда от 27 октября 2014 г. Дмитриевским С.М. и Управлением Минкультуры России по Приволжскому федеральному округу поданы апелляционные жалобы, а также апелляционное представление прокурора Нижегородской области, в которых содержится просьба об отмене указанного решения суда первой инстанции и принятии по делу нового решения об удовлетворении заявлений.

Из Государственно-правового управления аппарата Законодательного Собрания Нижегородской области поступили возражения на апелляционное представление прокурора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, представления прокурора и возражений на него, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение суда подлежащим отмене ввиду неправильного применения норм материального права.

В соответствии с частью 1 статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданин, организация, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, а также прокурор в пределах своей компетенции вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части.

Согласно частям 2, 3 статьи 44 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

В силу пункта «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится охрана памятников истории и культуры.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Специальным федеральным законом, регулирующим отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, является Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ).

Как следует из преамбулы к названному федеральному закону, он направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры. Государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В соответствии с подпунктами 1, 3, 4, 6 ст. 9.2 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия относятся: принятие законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации в пределах полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации и контроль за их исполнением; сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации; государственная охрана объектов культурного наследия регионального значения, выявленных объектов культурного наследия; определение порядка принятия органом государственной власти субъекта Российской Федерации решения о включении объекта культурного наследия регионального значения или объекта культурного наследия местного (муниципального) значения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Отношения, возникающие в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Нижегородской области, урегулированы Законом Нижегородской области от 3 июля 2007 г. № 86-З «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Нижегородской области».

В соответствии со ст. 5 названного областного закона к полномочиям Законодательного Собрания Нижегородской области в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия относятся:

1) принятие законов Нижегородской области в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия;

2) утверждение перечня объектов культурного наследия, относящихся к собственности Нижегородской области, отчуждение которых производится с согласия Законодательного Собрания Нижегородской области;

3) осуществление контроля за соблюдением и исполнением настоящего Закона.

В силу ст. 27 данного закона нормативные правовые акты Нижегородского областного Совета народных депутатов и Законодательного Собрания Нижегородской области в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, принятые до вступления в силу настоящего Закона, применяются в части, не противоречащей федеральному законодательству и законодательству Нижегородской области, и действуют до принятия Правительством области в пределах полномочий, установленных настоящим Законом, нормативных правовых актов, регулирующих отношения в данной области. Внесение изменений Законодательным Собранием Нижегородской области в нормативные правовые акты Нижегородской области в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, принятые Нижегородским областным Советом народных депутатов и Законодательным Собранием Нижегородской области до вступления в силу настоящего Закона, допускается в целях приведения указанных актов в соответствие с федеральным законодательством и законодательством Нижегородской области.

Сославшись на положения названных выше нормативных правовых актов, суд пришел к выводу о том, что Постановление Законодательного Собрания Нижегородской области от 26 июня 2014 г. № 1398-V «О внесении изменений в отдельные решения Нижегородского областного Совета народных депутатов» принято в пределах его компетенции с соблюдением как формы, так и порядка введения его в действие, включая порядок опубликования, и по содержанию соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд посчитал, что рассматриваемый объект не включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, поскольку не соблюдены требования ст.ст. 15-20 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ, ст. 11 Закона Нижегородской области от 3 июля 2007 г. № 86-З, Положения о едином государственном Реестре объектов культурного (памятников истории и

культуры) народов Российской Федерации, утвержденного приказом Минкультуры России от 3 октября 2011 г. № 954, видовая принадлежность «Комплекса мукомольной мельницы торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями» как ансамбля не установлена, поэтому пообъектного разделения ансамбля, по мнению суда, не произошло. Кроме того, как указал суд, оспариваемое Постановление принято на основании акта государственной историко-культурной экспертизы от 19 мая 2014 г., проведенной экспертом Свешниковой Ю.А., по результатам которой экспертом сделан вывод о том, что строения применительно к спорному элементу не имеют архитектурной ценности, носят утилитарный характер ввиду утрат архитектурного облика.

С указанными выводами суда Судебная коллегия согласиться не может, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с пунктом 3 статьи 64 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ памятники истории и культуры местного значения, принятые на государственную охрану в соответствии с законодательными и иными правовыми актами СССР и РСФСР, отнесены к объектам культурного наследия регионального значения, включенным в реестр, за исключением случаев отнесения указанных памятников истории и культуры к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, с последующей регистрацией данных объектов в реестре в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, решением Нижегородского областного Совета народных депутатов от 31 августа 1993 г. № 288-м «Об объявлении находящихся на территории г. Нижнего Новгорода объектов, имеющих историческую, культурную и научную ценность, памятниками истории и культуры областного значения», принятым в соответствии с Законом РСФСР от 15 декабря 1978 года «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и опубликованным в газете «Нижегородские новости» от 6 октября 1993 г. № 116 (493), находящиеся на территории г. Нижнего Новгорода недвижимые объекты, имеющие историческую, культурную и научную ценность, согласно приложению 1 объявлены памятниками истории и культуры областного значения. К памятникам архитектуры в подразделе 3 «Промышленные здания и комплексы» Списка памятников истории и культуры областного значения, содержащегося в Приложении 1 к вышеуказанному решению, отнесен объект – «Мельница мукомольная торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями»: 1.-2. Производственные корпуса; 3. Общежитие для рабочих; 4. Склады, 70-е годы XIX века, ул. Гаршина, 40,42».

Постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области от 25 февраля 1999 года № 36 «О внесении изменений и дополнений в приложение 1 к решению Нижегородского областного Совета народных депутатов от 31 августа 1993 г. № 288-м», опубликованным в газете «Нижегородские новости» от 7 апреля 1999 г. № 63 (1790), Список

памятников истории и культуры областного значения г. Нижнего Новгорода был изложен в новой редакции, в соответствии с которой в подразделе «3. Промышленные здания и комплексы» раздела «Памятники архитектуры» указан памятник – «Мельница мукомольная торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями», ул. Гаршина, 40, 42: 1. Корпус мельницы, 1914 г., автор, архитектор Строительная контора «Рикси и Сероцинский»; 2. Производственный корпус, конец XIX века; 3. Общежитие для рабочих, конец XIX века; 4. Склад, конец XIX века.

Постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области от 29 июля 2010 года № 2157-IV «О внесении изменения в приложение 1 к решению Нижегородского областного Совета народных депутатов «Об объявлении находящихся на территории г. Нижнего Новгорода объектов, имеющих историческую, культурную и научную ценность, памятниками истории и культуры областного значения, опубликованным в газете «Нижегородские новости» от 27 октября 2011 г. № 196 (4808), в изложенном в новой редакции Списке объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального значения в г. Нижнем Новгороде в подразделе «3. Промышленные здания и комплексы» раздела «Памятники архитектуры» был указан памятник истории и культуры – «Комплекс мукомольной мельницы торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями»: 1. Корпус мельницы, 1914 г., конец 1920-е г.г., Гаршина ул., 40 (литера Д); 2. Корпус макаронной фабрики, 1895 г., 1909 г., Гаршина ул., 42 (литера А); 3. Общежитие для рабочих, 1887 г., 1910-1914 г.г., Гаршина ул. 40 (литеры А, А1, А2); 4. Лабазы для склада товара, 1890-е г.г., 1914 г., Гаршина ул., 40 (литеры И, И1, И2).

Исходя из указанных обстоятельств, с учетом переходных положений, установленных ст. 64 Федерального закона № 73-ФЗ, объект культурного наследия регионального значения «Комплекс мукомольной мельницы торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями», поставленный на государственную охрану в 1993 году в соответствии с положениями Закона РСФСР от 15 декабря 1978 года «Об охране и использовании памятников истории и культуры» на основании Решения № 288-м, в котором определен его пообъектный состав, состоящий из четырех элементов, является объектом культурного наследия, включенным в Реестр.

Как следует из положений статей 15-20 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ, ст. 11 Закона Нижегородской области № 86-З, Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включение объекта культурного наследия в реестр не ставится в зависимость от проведенной регистрации в Реестре, так как основанием для регистрации объекта культурного наследия является принятое решение органа государственной власти о его включении в реестр (решение о принятии объекта культурного наследия на государственную охрану).

При этом процедура регистрации объекта культурного наследия с присвоением ему регистрационного номера, как следует из ст. 20 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ, является стадией ведения реестра. Таким образом, отсутствие регистрационного номера объекта, поставленного на государственную охрану в соответствии с Законом РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», не свидетельствует о том, что он не включен в реестр.

Из материалов дела видно, что на объект культурного наследия – «Комплекс мукомольной мельницы торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями», а также четыре объекта, входящие в состав его ансамбля, в том числе «Лабазы для склада товара», имеется паспорт от 13 июля 2007 года, а также охранные обязательства, оформленные в 2004, 2007, 2013 году органом государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области (т. 2 л.д. 135-140, 188-193).

Исходя из положений ст.ст. 21 и 48 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ паспорт и охранные обязательства оформляются на объект культурного наследия, включенный в реестр, поэтому наличие оформленных на рассматриваемый объект культурного наследия охранных обязательств лишь подтверждает его специальный статус как объекта культурного наследия, находящегося под охраной государства.

До принятия оспариваемого постановления Законодательного Собрания Нижегородской области от 26 июня 2014 г. № 1398-V состав вышеуказанного объекта культурного наследия не изменялся, уточнялось лишь его наименование, сведения о времени возникновения и местонахождении его отдельных элементов.

В соответствии с оспариваемым подпунктом 4 пункта 2 Постановления от 26 июня 2014 г. № 1398-V приложение 1 к Решению № 288-м изложено в новой редакции, согласно которой вновь предусмотрена постановка на государственную охрану, но не всего комплекса указанного объекта культурного наследия, а отдельных его элементов, при этом элемент комплекса «Лабазы для склада товара» не поименован в числе охраняемых объектов, то есть фактически исключен из реестра указанных объектов.

Между тем, согласно п.п. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ исключение из реестра объекта культурного наследия регионального значения осуществляется на основании акта Правительства Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций и по охране культурного наследия, на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы и обращения органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, исключение объекта культурного наследия, а также его элемента из реестра возможно только при осуществлении особой административной процедуры.

Доказательств того, что в отношении объекта культурного наследия – Комплекс мукомольной мельницы торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями», проведена такая процедура, позволяющая исключить из числа охраняемых объектов «Лабазы для склада товара», представителем Законодательного Собрания Нижегородской области не представлено и в материалах дела не имеется.

Кроме того, согласно п. 2 ст. 23 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ исключение объекта культурного наследия из реестра осуществляется в случае полной физической утраты объекта культурного наследия или утраты им историко-культурного значения, тогда как объект культурного наследия «Комплекс мукомольной мельницы торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями» физически не утрачен.

Что касается акта историко-культурной экспертизы объекта культурного наследия «Комплекс мукомольной мельницы торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями», выполненного экспертом Свешниковой Ю.А., то он не мог быть положен в основу принятия органом государственной власти решения об изменении правового статуса объекта культурного наследия по следующим основаниям.

Статья 28 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ содержит исчерпывающий перечень оснований для проведения историко-культурной экспертизы. При этом экспертиза, обосновывающая пообъектное разделение ранее принятого на государственную охрану объекта культурного наследия, законом не предусмотрена.

Кроме того, согласно п.п. «д» п. 2, п. 11 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569, для обоснования принятия решения об исключении объекта культурного наследия из реестра экспертиза проводится в обязательном порядке экспертной комиссией.

В нарушение указанных норм проведенная экспертиза обосновывает пообъектное разделение ансамбля объектов недвижимости «Комплекс мукомольной мельницы торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями» и исключение из числа охраняемых объектов «Лабазы для склада товара», а также проведена она не экспертной комиссией, а одним экспертом.

Историко-культурная экспертиза, проведенная экспертом Свешниковой Ю.А., обосновывает включение в реестр ранее поставленного на охрану объекта культурного наследия в другом виде путем пообъектного разделения ансамбля. Тогда как проведение государственной историко-культурной экспертизы с целью принятия решения о включении объекта культурного наследия в реестр в данном случае не требовалось, поскольку указанный объект уже являлся включенным в реестр в соответствии со ст. 64 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ.

При таком положении Судебная коллегия по административным делам приходит к выводу, что решение суда первой инстанции ввиду неправильного применения норм материального права является незаконным, подлежит отмене с вынесением по делу нового судебного акта об удовлетворении заявленных требований.

На основании изложенного, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Нижегородского областного суда от 27 октября 2014 г. отменить. Принять по делу новое решение, которым заявления Дмитриевского С. [REDACTED] М. [REDACTED] и Управления Министерства культуры Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу о признании противоречащим закону и недействующим в части постановления Законодательного Собрания Нижегородской области от 26 июня 2014 г. № 1398-V «О внесении изменений в отдельные решения Нижегородского областного Совета народных депутатов» удовлетворить.

Признать недействующими со дня принятия подпункт 4 пункта 2 постановления Законодательного Собрания Нижегородской области от 26 июня 2014 г. № 1398-V «О внесении изменений в отдельные решения Нижегородского областного Совета народных депутатов», которым внесены изменения в решение Нижегородского областного Совета народных депутатов от 31 августа 1993 г. № 288-м «Об объявлении находящихся на территории г. Нижнего Новгорода объектов, имеющих историческую, культурную и научную ценность, памятниками истории и культуры областного значения» и приложение 1 к решению Нижегородского областного Совета народных депутатов от 31 августа 1993 г. № 288-м изложено в новой редакции, содержащейся в приложении 2 к постановлению Законодательного Собрания Нижегородской области от 26 июня 2014 г. № 1398-V, в части изложения в новой редакции в отношении объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс мукомольной мельницы торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями» и невключения в перечень объектов культурного наследия «Лабазы для склада товара».

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]